

Институт языкознания
Российской академии
наук

Тамбовский государственный
университет имени
Г.Р. Державина

КОГНИТИВНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ЯЗЫКА

Выпуск № 4 (51)

ЯЗЫК –
СОЦИАЛЬНАЯ КОГНИЦИЯ –
КОММУНИКАЦИЯ

ISSN 2071-9639

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РФ
РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ЯЗЫКОЗНАНИЯ РАН
МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
ТАМБОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ Г.Р. ДЕРЖАВИНА
РОССИЙСКАЯ АССОЦИАЦИЯ ЛИНГВИСТОВ-КОГНИТОЛОГОВ

Когнитивные исследования языка

ВЫПУСК № 4 (51)

**ЯЗЫК – СОЦИАЛЬНАЯ КОГНИЦИЯ –
КОММУНИКАЦИЯ**

**Материалы XI Международного конгресса
по когнитивной лингвистике**

**Московский государственный
лингвистический университет**

7–9 ноября 2022 года

Москва – Тамбов
2022

В. З. Демьянков (Москва, Россия)
Институт языкознания РАН
vdemiank@gmail.ru

СЕМАНТИЧЕСКАЯ РЕДУПЛИКАЦИЯ В ВЫСКАЗЫВАНИЯХ О ВОЗМОЖНОМ¹

Сочетание наречия класса «вероятно» с модальным глаголом вероятности (*мочь, тау, сап* и т. п.) дает усиленные эпистемические гарантии истинности, приписываемые суждениям о физических свойствах мира. В русском языке такая семантическая редупликация обычно бракуется, а в английском довольно часто, характеризуя идио-этническую «ментальную культуру» высказываний.

Ключевые слова: когнитивные науки, контрастивное корпус-статистическое исследование, возможность, модальность, эпистемическая гарантия, семантическая редупликация.

¹ Разделы 1 и 2 данного исследования выполнены за счет гранта Российского научного фонда (проект № 19-18-00429) в Институте языкознания РАН. Исследование, описанное в разделе 3, выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 19-18-00040) в Институте языкознания РАН.

1. Введение

Лексемы классов «возможное» и «вероятное» позволяют минимизировать долю недоказуемого и заведомо опровержимого в ментальной культуре речи на русском и на западноевропейских языках. Эта щепетильность в текстах на германских языках, особенно на английском (меньше – на немецком), приводит к избыточности, когда глаголы со значением «мочь» (*can, may*) сопровождаются обстоятельством типа *possibly* «возможно». Когнитивное объяснение такой «семантической редупликации» может быть дано на основе понятия «эпистемическая гарантия высказывания», ср.: «[...] we should always make the strongest commitment for which we have epistemic warrant. If there is no explicit mention of the source of our information and no explicit qualification of our commitment to its factuality, it will be assumed that we have full epistemic warrant for what we say. But the very fact of introducing ‘must’, ‘necessarily’, ‘certainly’, etc., into the utterance has the effect of making our commitment to the factuality of the proposition explicitly dependent upon our perhaps limited knowledge. There is no epistemically stronger statement than a categorical assertion» [Lyons 1977: 809].

В цикле более ранних публикаций было выявлено статистическое преобладание класса «возможность» над классом «вероятность» в многоязычном оригинальном корпусе текстов на русском, английском, немецком, латинском, французском, итальянском и испанском языках [Демьянков 2020] и в общих чертах охарактеризованы классы контекстов, в которых встречаются соответствующие этих языков [Демьянков 2021].

2. Семантическая редупликация в русском корпусе

В русском языке старательно избегают того, чтобы рядом со словом класса «возможный / вероятный» или «невозможный / невероятный» стоял глагол *мочь* в личной форме или в инфинитиве: ведь *возможно* уже само по себе говорит о том, что может быть. Так, сочетание слов *может возможно*, найденное в корпусе в очень небольшом числе предложений, обычно не является синтагмой, например: *Во всяком случае, нельзя представить себе Германию в длительном состоянии обороны: это, быть **может**, **возможно** для ее экономики, это невозможно для ее нервов* (И. Г. Эренбург, *Летопись мужества: Публицистические статьи военных лет*, 1973). Здесь и далее после указания цитируемого в примере произведения указываем год публикации или написания.

Часто такое происходит по недосмотру усталого благодушно-небдительного редактора, например: *Стать в дальнейшем генералом / **Мог, возможно**, Аарон, / Да здоровье подкачало / И ушел в отставку он* (Михаил Генин, *История с географией по-американски*, 2002); *Так танцевать **могла**,*

возможно, какая-нибудь потусторонняя сущность, а тут было существо с развевающимися редкими волосами, исходящее в ритмах умирания и тревоги (Юрий Мамлеев, Московский гамбит, 2007). Особенно простительно это упущение у профессиональных интеллектуалов, обязанных сомневаться во всем, но изображающих всезнание даже в отсутствие эпистемических гарантий истины: *Марина же решить проблему половой идентификации не может, возможно, из-за наличия тревожной привязанности к матери* (О. В. Хухлаева, Основы психологического консультирования и психологической коррекции, 2001).

Не языковед им судья. Но может, когнитолог?

3. Семантическая редупликация в английском корпусе

Ограничения на совместное употребление модальных глаголов с модальными обстоятельствами, кроме русского, наблюдаются и в романских языках. Слабее они в германских, особенно в английском, наводя на мысль об идиоэтничности. Основываясь на анализе упомянутого корпуса, рассмотрим вопрос о сочетаемости английских лексем класса *possibly* «возможно» (423761) и *impossibly* «невозможно» (155991) с модальными глаголами *can* и *may*. Число в круглых скобках при лексической единице будет указывать абсолютное количество найденных в корпусе контекстов.

3.1. Модальный глагол + *possibly*

В английском языке цепочки типа *can/may you possibly, could / might he probably* и т. п. квалифицируются как жеманный плеоназм, отживающий свой век, например: *How **can you possibly** have any – any more than you **can possibly** have that one's honour is everything in life?* (Henry James, Covering End, 1898).

Очень часто эта семантическая редупликация бывает в утвердительных предложениях, когда модальный глагол со значением «мочь» (*can* или *may*) идет непосредственно перед *possible* или *possibly*, с отрицанием или без него. Имеем, по убыванию частотности:

– *could* с отрицанием (9148), в следующих вариантах: *could not* (5147), например: *Do you ever seem to remember things that you **could not possibly** remember?* (Henry Lawson, The Rising of the Court, 1910); *cannot* (2726), например: *The method that is employed in discovery, in reflective inquiry, **cannot possibly** be identified with the method that emerges after the discovery is made* (John Dewey, How We Think, 1910); *couldn't* (1542), например: *Why, that **couldn't possibly** have anything to do with what's happened!* (James H. Schmitz, The Winds of Time, 1962); *couldnt* (3), например: *[...] I **couldnt possibly** find anything to hold my attention there* (Ward Moore, Greener Than You Think, 1947);

– *could* без отрицания (8698), например: *It was the most impressive scene one **could possibly** imagine* (Gerald Featherstone Knight, «Brother Bosch»: an Airman's Escape from Germany, 1919);

– *might* (4130), например: *The child **might possibly** have gone to meet her father, and was now returned with him* (J. G. Austin, Outpost, 1867);

– *can* (4111), например: *I do not know what guarantee you **can possibly** give* (Rafael Sabatini, Scaramouche – A Romance of the French Revolution, 1921);

– *may* (3385), например: *He **may possibly** tremble and be silent, but it would not be like him, if he did* (Mark Twain, News articles from San Francisco, 1864);

– *can* с отрицанием (1391), в следующих вариантах: *can't* (1275), например: *"I **can't** go, James," said she; "I **can't possibly** go"* (Herbert Quick, The Brown Mouse, 1915); *can not* (116), например: *I **can not possibly** pay that debt* (Thomas De Witt Talmage, New Tabernacle Sermons, 1886);

– *might* с отрицанием (34), в вариантах: *might not* (33), например: *Then he considered whether he **might not possibly** make some bargain with his father* (Anthony Trollope, The Duke's Children, 1879); *mightn't* (1), например: *I **mightn't** want to marry just yet; and when I did, I **mightn't possibly** take up with her [...]* (Lily Dougall, What Necessity Knows, 1893).

– *may not* (29), например: *Still, I wonder whether our ancestors **may not possibly** be offended that we say so little about them!* (James Lane Allen, The Mettle of the Pasture, 1903).

Если объединить предложения с отрицанием и без отрицания, бросается в глаза явное преобладание случаев с непрезенсными формами *could* (18116) над презенсной формой *can* (5502). За ними идут *might* (4164) и *may* (3414).

3.2. Модальный глагол + *impossibly*

Обстоятельство *impossibly* в сочетании со словоформой *can* в корпусе практически не встречается, однако в «высоколобой» прозе есть скромное число примеров с глаголом *may*, но с отрицанием:

– *may not impossibly* (20), например: *The verses, nevertheless, **may not impossibly** be genuine: they are almost too Miltonic for an imitator between 1665 and 1738, when they were first published* (Richard Garnett, Life of John Milton, 1890);

– *might not impossibly* (7), например: *They were "making history", for this experience was a wholly new one, which **might not impossibly** prove helpful some day to others in like circumstances* (John Henry Skrine, Uppingham by the Sea: A Narrative of the Year at Borth, 1878);

– *could impossibly* (5), например: *And memory, turning on the steps of death's threshold, for a last backward look at the sun-tipped mirage, **could impossibly** distinguish one transient image from another* (Henry Handel Richardson, The End of a Childhood, 1934).

4. Заключение

Эпистемическая редупликация на первый взгляд – перестраховка и извинение за невозможность предоставить полную эпистемическую гарантию. Однако языковой материал наводит на мысль о «ментальной культуре», вызывающей одни ожидания об эпистемическом статусе высказываний и глушащей на корню другие, в рамках той же культуры менее уместные.

Напрашиваются следующая интерпретация статистики. Словоформа *could* употребляется перед *possible*, чтобы деликатно («вежливо и не обидно») огорчить, сказав, что нечто не бывает; *might* в том же контексте позитивно сообщает о том, что нечто могло бы быть, но его вроде бы и нет. Зато форма *can* оповещает в три раза чаще о том, что нечто скорее возможно, чем невозможно, как и (в еще большей степени оптимистичная) форма *may*, в подавляющем большинстве случаев вызывающая позитивные ожидания.

Литература

Демьянков В. З. О языковых техниках адаптации мнения // Вопросы когнитивной лингвистики. 2020. № 4. С. 5–17.

Демьянков В. З. Лингвокреативность в дискурсах о возможном и вероятном // Лингвокреативность в дискурсах разных типов: Пределы и возможности. М.: Р. Валент, 2021. С. 21–99.

Lyons J. *Semantics*. Cambridge: Cambridge University Press, 1977.

V. Z. Demyankov (*Moscow, Russia*)

*Institute of Linguistics,
Russian Academy of Sciences*

SEMANTIC REDUPLICATION IN JUDGMENTS ON POSSIBILITY

Co-occurrence of adverbs of possibility with modal verbs of possibility strengthens epistemic warrant ascribed to judgments. Admissibility of such semantic reduplication varies from virtually zero in Russian to full appropriateness and statistical frequency in English mental culture, especially in judgments concerning physical properties of the world, whereas ‘probability’ has to do with cognitive aspects of human perception.

Key words: cognitive science, contrastive statistical corpus study, possibility, modality, epistemic guarantee, semantic reduplication.